

1

Удар молнии

«Ох, — подумала Лиа, — этот мяч меня вырубил». Вот что бывает, когда после урока физкультуры остаёшься в парке, чтобы потренироваться в одиночестве. Лиа помнила только, как ей в голову будто бы ударила молния. Затем наступила тишина. Твёрдый пластиковый шар, должно быть, отскочил от дерева и попал ей в лоб.

Лиа осторожно пощупала — нет ли шишки?

Пока ничего...

Но это лишь вопрос времени, скоро она будет выглядеть как единорог-подросток.

Теперь нужно было принять вертикальное положение. Пока что Лиа лежала на спине, раскинув руки-ноги, посреди городского парка в первый погожий весенний день этого года.

Она выбрала для тренировки тихое местечко среди деревьев, но несколько её одноклассников всё ещё слонялись по парку после уроков. Если они увидят,

как Лиа, сбитая собственным мячом, валяется тут на газоне, словно камбала на дне океана... Бр-р-р. Хватит и того, что придётся объяснять всем, почему у неё на лбу вырос рог.

Нет-нет, лежать здесь нельзя.

Лиа попыталась сесть, но ничего не получилось. Она почувствовала себя так, будто её тело неправильно собрали. Возможно, она пострадала от удара сильнее, чем думала поначалу.

Лиа со стоном нащупала дужку очков — обычно прикосновение к очкам помогало ей успокоиться. Да только очков на ней не было.

Вот облом, только этого ещё не хватало!

Наверняка они слетели, когда Лиа упала, и теперь, если она не будет осторожной, то растопчет собственные очки.

Девочка моргнула, и постепенно перед глазами всё прояснилось. Пожалуй, её близорукие глаза ещё никогда не видели так чётко. «Может, от этого удара по голове будет и польза», — подумала девочка.

Сквозь лёгкий слой облаков над ней светило солнце. Она увидела первую зелень на деревьях и... своё лицо, которое вдруг появилось в поле зрения!

Да, это было её лицо, без сомнения. Оно разглядывало девочку через её упавшие очки.

На этом лице был именно её курносый нос с веснушками, и её рот. И сейчас этот рот улыбался от уха до уха!

— Всё нормально? — Услышала Лиа вопрос.

— Думаю, нет, — ответила она. — Похоже, у меня сильное сотрясение мозга, всё в глазах двоится.

Девочка постаралась осмыслить происходящее. Да, сотрясение мозга — разумное объяснение: мяч нокаутировал её, и теперь у неё странные галлюцинации. У других после таких ударов мелькают звёздочки в глазах, а она может взглянуть в лицо самой себе.

— В сотрясённых мозгах я не разбираюсь, — сказала Лиа-двойник, сдвинув очки так, что теперь они сидели криво. — И в заклятиях удвоения, очевидно, тоже. Твою внешность я вообще-то менять не собиралась, хотела просто скопировать... А тут вон что вышло, разрази меня пикси.

Чем дальше, тем безумнее!

— Мне нужно к врачу, прямо сейчас, — пробормотала Лиа и наконец нашла в себе силы сесть. При этом она столкнулась лоб в лоб со своим отражением: это было больно и неприятно. Теперь из единорога получится двурог. — Ты настоящая, — жалобно простонала Лиа.

Девочка-двойник потёрла лоб.

— Конечно настоящая, а как же ещё?

— Но ты выглядишь совсем как я! У тебя даже та же самая коленка поцарапана и такой же пластырь с Минни-Маус приклеен! Мне его дала фрау Кляйн на тренировке по хоккею. Чересчур много совпадений.

Лиа не смогла удержаться — она протянула руку и потрогала пластырь с Минни-Маус на ноге девочки, которая на корточках сидела перед ней.

Та отдёрнула ногу.

— Эй, осторожно, коленка болит! А теперь успокойся-ка, нам обеим нужно кое-что выяснить. Для

начала тебе надо понять, что я не выгляжу совсем как ты. Точнее, вообще никакого сходства. Я уже говорила, что напортачила с заклЯтием удвоения — и неслабо. Поэтому ты теперь попала в тело, которое выглядит гораздо лучше, а мне придётся как-то обходиться вот этим, — она угрюмо разгладила пластырь с Минни-Маус. — А как тебя зовут?

— Ларисса, но все называют меня Лиа, — машинально ответила та.

Лиа-двойник хихикнула:

— Подходит, как пчела к цветку.

— Что подходит? — озадаченно спросила Лиа.

— Твоё имя, естественно. Моё полное имя — Азалия Лалиала Пергуста Серебряная Прядь: это, конечно, длинновато. Поэтому я прошу всех называть меня просто Азалия, а это легко сократить до «Лиа». — Всё ещё улыбаясь, эта самая Азалия схватила рюкзак Лиа и начала в нём рыться.

— Эй, ты чего? — Лиа была слишком ошарашена, чтобы отобрать свой рюкзак.

— Я ищу косметичку, — сказала Азалия. — В книгах и журналах пишут, что у человеческих девушек она всегда с собой.

Лиа пожала плечами:

— Может быть. Но мне этим летом будет только двенадцать. Моя мама чуть с ума не сошла, когда я всего лишь захотела купить яркую помаду.

— Но нам нужно зеркало. А, вот оно, в боковом отделении.

— Что, правда? — Сама Лиа до сих пор не видела этого маленького зеркальца: рюкзак был совершенно новым. Её прежний рюкзак со звёздочками в один

прекрасный день показался ей слишком детским. И мама разрешила купить новый: её мучила совесть из-за очередного переезда, и ей хотелось скрасить Лию переход в новую школу. При этом для Лии не были проблемой ни постоянные переезды, ни смена школ. Наоборот, это делало её жизнь ярче.

— Ну а теперь посмотри на себя в зеркало. Хорошошенько посмотри, — Азалия поднесла зеркало к лицу Лии.

Та вскрикнула.

На неё глядел кто-то чужой!

Не просто незнакомая девочка, а необычное существо с большими глазами, в которых, казалось, искрились синие кристаллы. Лицо небывалой красоты обрамляли блестящие серебристые волосы с синими прядками. На голове красовался серебряный обруч, украшенный драгоценными камнями, что мерцали подобно звёздам.

Азалия усмехнулась:

— Неплохо, а? Я же говорила, что для тебя это более выгодная сделка. Хотя... — она глянула на себя в зеркало, — мне всегда хотелось вот таких пятнышек. Эти точки называются веснушками, верно? Я пыталась нарисовать себе что-то подобное, но вышел полный провал.

Лия перевела дыхание:

— Кто ты? Я хочу сказать: кто я?

— Эльфийская принцесса из достославной королевской семьи Аурелиантен. А точнее, дочь королевы Титании Салиры Нокс и её супруга Тетастиса Руфура из рода Сребровласых. Кто же ещё у нас в Иномирье может выглядеть настолько потрясаю-

ще? Ты заметила, как благородны очертания моих скул? А губы? Простые эльфы за всё это даже своих флориков отдали бы!

«Эльфийская принцесса? Из рода Сребровла-
сных?» Шокированная таким самолюбованием, при-
правленным безумием, Лиa схватила за волосы.
Они оказались куда шелковистее, чем её кудряшки.
Пальцы нащупали обруч.

— Осторожнее с тиарой, — предупредила Аза-
лия. — Теперь стало криво. Если бы моя дорогая ма-
мочка-королева увидела это, она бы тебе такой скан-
дал устроила! — Казалось, ей понравилась эта мысль.

Лиa, напротив, не обрадовалась.

— Это катастрофа, — произнесли её новые губы.
Голос звучал странно, слишком похоже на щебета-
ние птиц.

— Ну, не преувеличивай, — беспечно отклик-
нулась Азалия. — Считай, тебе повезло, что моё
колдовство пошло не по плану. А то ты осталась бы
просто собой и торчала бы одна на этой скучной
поляне. Попасть в моё тело — это суперкруто для
тебя.

Немного помедлив, Лиa взглянула вниз, на своё
тело. От неожиданности у неё закружилась голова.
Непонятно, были это её ноги или уже нет, но теперь
на них красовались не шорты, а мерцающие сере-
бристые легинсы, поверх них надето платье из како-
го-то космического материала. Косой подол платья
был завязан узлом на бедре. И обута она была уже
не в кроссовки, а в короткие сапожки, больше похо-
жие на носки и сделанные из такой тонкой кожи, что
едва ощущались на ноге. Лиa с опаской взглянула

на свои руки. И правда, ни одной веснушки, а кожа светлая и сияющая, как любимый мамин фарфоровый сервиз.

Девочка была рада, что сидит, а то упала бы.

— Мне плохо.

— Потому что ты слишком сильно обрадовалась? — поинтересовалась эльфийская принцесса.

— Нет, потому что у меня самое тяжёлое сотрясение мозга за всю историю человечества.

Пошатываясь, Лиа встала и закинула рюкзак на плечо. Затем осмотрелась и нашла свою хоккейную клюшку. А дурацкий мяч пусть и дальше валяется на земле.

— Что ты творишь? Ты не можешь вот так просто уйти! Мы должны обдумать, что нам делать. — Азалия помахала рукой перед лицом Лиа: — Эй, алло! Я к тебе обращаюсь!

Лиа отвернулась:

— Я не разговариваю с галлюцинациями.

— Какая чушь! Похоже, у тебя после удара не всё в порядке с головой. Почему, скажи на милость, ты считаешь меня ненастоящей?

— Потому что ты уверяешь меня, что ты эльф! — Лиа почти кричала. — А эльфы бывают только в сказках!

Азалия недоверчиво уставилась на неё через очки.

— Вы, люди, прекрасно знаете, что мы существуем. Иначе вы бы не ставили фигурки эльфов у себя в саду и не писали бы о нас книги. Вы наши фанаты!

— Извини, но эльфы — всего лишь плод нашего воображения.

Азалия отмахнулась:

— Большинство людей просто не догадывается заглянуть за ту завесу, что отделяет ваш мир от Иномирья. Возможно, ваши мозги не только легко подвержены сотрясениям, но и слишком малы.

— Ну и наглость! — фыркнула Лиа.

Всё, с неё хватит. Широко шагая, она покинула поляну и поспешила прочь из парка. Азалия шла за ней по пятам и продолжала болтать без умолку. Лиа не обращала на это внимания. Она проигнорировала и мальчишек из параллельного класса, которые сидели на скамейке и всегда были рады над ней подшутить. Ей даже было наплевать, что самый противный, Ларс, мог заметить её и заорать: «Эй, клоун, чего вырядилась?! Карнавал ещё не скоро!»

Когда на пути стали попадаться прохожие, Лиа успокоилась. Никто не глазел на неё, значит, причудливый вид — блестящий прикид и серебристо-синяя шевелюра — ей просто померещился. Это всего лишь сотрясение мозга, и ясно, что через некоторое время болтушка Азалия без следа растворится в воздухе.

К тому моменту, как они вышли из парка и двинулись через центр города, забитый под конец рабочего дня автомобильными пробками, Азалия и впрямь притихла. Сперва ещё восклицала с придыханием: «Обалдеть!» и «О, как в журнале “Стиль города”, только ещё кру-у-у-уче!», а потом умолкла, забыв захлопнуть рот. Стало так тихо, точно двойник исчез. Было бы славно! Лиа отважилась проверить, бросила взгляд на одну из витрин — увы, там отражались две девочки. Лиа в шортах, с каштановыми волосами, собранными в растрёпанный узел, а прямо

перед ней — лёгкое изящное создание, похожее на танцовщицу в сказочном костюме. Мало того, ещё и с острыми ушками.

И вот беда: у остроухого существа с тиарой на голове красовался на плече школьный рюкзак с хоккейной клюшкой!

Это была она, Лиа Дорнмайер. С недавних пор — эльфийская принцесса.

2

Раскаты грома

Тихонько щёлкнул замок, и Лиа открыла дверь в квартиру. Они с мамой переехали сюда всего четыре месяца назад, вскоре после того, как этот дом был построен. Здесь всё ещё пахло так, будто ты пришёл на выставку мебели, а не к себе домой.

Лиа хотела взглянуть на свои умные часы и узнать, сколько времени осталось до прихода мамы с работы. Да только часов не было: вместо них на запястье красовался какой-то узор. Он выглядел так, будто кто-то мягким золотым карандашом нанёс на кожу прихотливый рисунок, вписанный в овал. В пятом классе Лиа с подружкой Смиллой рисовала что-то подобное у себя на руках фломастерами, получилось довольно красиво. Жаль, что у Смиллы от этого появилась сыпь.

Девочка с любопытством потёрла рисунок, и узор тут же изменился.

— Хорош баловаться! Ты не имеешь права активировать Фендрилл! — воскликнула Азалия.

Но Лиа почти не слышала её, потому что внезапно раздался другой, гораздо более громкий голос: «Во имя всех колючих жаб, где ты болтаешься, голова садовая?»

— Я слышу голос какого-то мальчика у себя в голове, — потрясённо прошептала Лиа.

Азалия испуганно заморгала:

— Только не отвечай! И отключи Фендрилл — может, ещё не поздно.

— Как это делается? — сердце Лиа бешено колотилось.

— Легонько прикоснись к Фендриллу и подумай: «Разорвать связь с обеих сторон». Иначе это брызжание не прекратится.

Без особой уверенности Лиа всё же приложила палец к золотому узору. Завитки тут же сместились.

«Азалия, гнилое ты яблочко, не смей отключать связь!» — угрожал тот же мальчишеский голос.

Лиа вздрогнула, а затем прошептала:

— Разорвать связь с обеих сторон. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Особенно с *той* стороны.

Как по волшебству узор на её руке вернулся в первоначальный вид.

— Чары небесные, еле успели! — Азалия отёрла лоб.

Лиа всё ещё не отошла от потрясения:

— Что это было? И кто обозвал меня гнилым яблочком?

— Ты вышла на связь с моим старшим братом Дориэнтом. Судя по голосу, он изрядно сердит на меня за то, что я сбежала, не сказав ни слова, — Азалия пожала плечами. — Ну и ладно, это его проблема.

